

Е. М. Лупанова

ПЕРЕПЛЕТНЫЙ МАСТЕР ФРИДРИХ РОЗЕНБЕРГ

Фридрих Розенберг был переплетным мастером в Петербургской академии наук. Известно, что он был уроженцем города Штеттин (Пруссия). Впервые он упоминается в русских документах в качестве подмастерья в «Ведомости о обретающихся при Академии иноземцах советниках, профессорах и о протчих служителях, кто какой нации и где родился» 1741 г.¹

В мае 1742 г. Ф. Розенберг стал академическим переплетным мастером² и оставался на этой должности не менее 28 лет. Этому назначению предшествовала отставка после недолгой работы в Петербурге. 12 марта «...Академия наук, за неподтверждением своего штата» объявила о том, что «так многих художников и излишних служителей содержать никоим образом не в состоянии, к тому ж от сего впредь не токмо в большие долги, но и в крайнее изнеможение притти может». Среди 12 отставленных был и Ф. Розенберг, которому было суждено оставаться без должности при Академии всего два месяца. Его ремесло было уникальным для России первой половины XVIII в., и его личным профессиональным качествам нельзя было не отдать должного. В памяти были те времена, когда книги отправляли переплетать за границу. В краткой академической характеристике Ф. Розенберга сообщалось, что он «разумет два мастерства, а именно: переплетать и футляры делать — и учеников учит обоим»³.

В 1746 г. Переплетная палата была восстановлена, ее существование закреплено Регламентом Академии наук 1747 г., в тексте которого отмечалось: «...польза от сего искусства не только для Академии, но и для всех мест государственных, откуда ученики для обучения при-сылаемы будут»⁴.

Еще одну бытовую зарисовку представляет рапорт Ф. Розенберга того же года о текущих расходах: «...для переплетной палаты от 1 января сего году выдал он своих денег три рубли, а именно на точение железного обреза ножниц, да куплено яиц, винного уксусу, помады, соли и железных чернил, и требует, чтоб те ему денги выдать, да и в перед на такие материалы повелено было выдавать еще пять рублей». Академическая канцелярия распорядилась компенсировать расходы на переплетное дело⁵.

Большую работу Ф. Розенберг выполнял непосредственно для императорского двора. Большая часть времени работы Ф. Розенберга совпала с периодом правления Елизаветы Петровны. Императрица любила роскошь и регулярно обращалась в Переплетную палату с требованием немедленно изготовить богатый изысканный переплет того или иного издания. Эти книги предназначались для самой императрицы и ее ближайшего окружения, служили подарками и использовались при организации придворных торжеств.

Переплетное ремесло требовало от мастера ряда отработанных умений. Процедура начиналась с выравнивания краев, предварительно опрыснутых водою листов и зажатых в тисках; далее книгу делили на «тетради» и «удели» (тетрадь = 4 листа; удель = 15 тетрадей), проколачивали, проверяли порядок листов, прошивали на специальном станке, проклеивали корешок, снова выравнивали и обрезали края корешка. Далее начинался процесс изготовления самого переплета: приготавливали доски, из черных и белых ниток плели обшивку (при невозможности это сделать использовали ситец); затем мочили и выжимали кожу, раскладывали ее на верстаке, выравнивали, выкраивали по размеру, шлифовали края острым ножом на мраморном камне, мазали крахмалом, натягивали на книгу и выравнивали специальной «гладилкой»; далее загибали канты, срезали и загибали углы; книгу сушили в теплом месте и грунтовали жидким крахмалом. Чтобы добиться красивой глянцевой поверхности, переплет покрывали поташом, разведенным в горячей воде, грунтовали жидким крахмалом, затем — взбитым яичным белком и снова сушили. Разогретыми на горячих углях дорожниками на переплетах наносили линии в нескольких миллиметрах от краев («дорожничали»); накатками и штенпелями наносили орнаменты⁶. Существовали различные тонкости и секреты мастерства, у каждого переплетчика они были свои. С переходом к массовым тиражам описанная ручная технология ушла в прошлое, книги стали просто вставлять в заранее изготовленные пере-

плеты, созданные несколькими мастерами при помощи специального оборудования⁷.

В 1752–1753 гг. переплетный мастер изготавливал для императорского кабинета футляры для перьев и чернил⁸. В это же время Ф. Розенберг серьезно занимался ремонтом переплетного оборудования, заказом на сестрорецких заводах нового шток-пресса, контролем за выполнением этого заказа⁹. Он докладывал о необходимых работах: «...для переплетной палаты сделать и починить надлежит следующие вещи, а именно: в инструментальной палате починить девятнадцать старых прессов да припаять девять медных штемпелей в пунсонной палате, сделать штемпелей новых тринадцать да десять старых на меди выреза». Канцелярия Академии наук дала распоряжение: «...девятнадцать старых прессов починить и девять медных штемпелей припаять подмастерью Тирютину, тринадцать новых штемпелей и девять старых на меди вырезать подмастерью Краюхину»¹⁰.

Ряд заказов Ф. Розенберг выполнил для Географического департамента Академии наук:

- После пожара 1747 г. шли работы по воссозданию сгоревшего Готторпского глобуса. Работы велись в теплое время года, а на зиму переплетный мастер ежегодно бережно оборачивал глобус бумагой¹¹.
- В мае-июне 1755 г. «адъюнкт Трускот поданным в канцелярию репортом объявил, что данные ему от г-на профессора Миллера пять ландкарт Буашевых, в которых имеется часть западной Америки и часть восточной Азии, которые надлежит по его профессора желанию переплести вместе с их описанием; и еще две-одну Данвиллову генеральную Российской империи, а другую генеральную, сочиненную по его г-на профессора описанию сибирскую карту наклеить на холст»¹².
- В августе 1758 г. «полученные из Китая от иезуитов четыре карты небесного и земного глобусов наклеить на тонкой холстине <...> ибо из упомянутых карт две присланы в подарок в Академию, а две — его сиятельству»¹³.

Важной и не освещавшейся в историографии стороной деятельности переплетного мастера было его участие в изготовлении научных инструментов.

В 1754 г. Ф. Розенберг обратился в Канцелярию Академии наук с требованием купить пергамен, необходимый ему для оклейки зрительной трубы¹⁴.

В сентябре 1759 г. Ф. Розенберг изготовил для М.В. Ломоносова «модель из бумаги, зделана наподобие Вавилонской башни», стоимостью 30 коп., предназначенную, видимо, для физических опытов.

В октябре 1760 г. он изготовил французский переплет для «Гейникова перспективного зеркала».

В октябре 1762 г. Ф. Розенберг вместе с не названным в документах по имени учеником помогал М.В. Ломоносову в работе над однозеркальным телескопом в домашней мастерской ученого на набережной реки Мойки¹⁵.

В 1763 г. Ф. Розенберг участвовал в изготовлении термометров для М.В. Ломоносова.

В 1764 г. Ф. Розенберг просил о покупке двух кусков верблюжьей кожи для оклейки зрительной трубы работы Р. Пачекко¹⁶, испанского механика, крупного специалиста по изготовлению оптических инструментов, рекомендованного Л. Эйлером и на тот момент работавшего в Петербургской академии наук. Это сотрудничество длилось недолго, всего несколько месяцев¹⁷, но и в этот короткий срок переплетный мастер был необходим в процессе изготовления оптических инструментов.

В том же 1764 г. Ф. Розенберг участвовал в изготовлении трех ночезрительных труб — знаменитого изобретения М.В. Ломоносова. Конструкция была разработана ученым в 1756 г., и за возможность реализации идеи он боролся в течение нескольких лет, отстаивая ее перед академиками, считавшими проект неосуществимым. Три ночезрительные трубы были изготовлены в январе-феврале 1765 г. для Адмиралтейской коллегии Н.Г. Чижовым и И.И. Беляевым. За их оклейку черной кожей мастер Ф. Розенберг просил выдать ему 5 руб. 50 коп.¹⁸

Из учеников Ф. Розенберга известен Егор Мокеев как самый способный. Он был рекомендован в 1750 г. на должность подмастерья следующим образом: «...переплетает так хорошо, как лучший французский переплетчик»¹⁹. Такое сравнение было высшей похвалой, поскольку искусство французских мастеров переплетного дела служило образцом для всей Европы. Известно также о принятии в 1753 г. из Вотчинной конторы для обучения в Переплетной палате у Ф. Розенберга Андрея Шевякова «для наилучшего обучения тому переплетному художеству и познания всех принадлежащих к переплету, обрезу, тиснению и протчих инструментов, какие необходимо нужны, определено оною ученика Шевякова для того обучения отослать к мастеру

переплетного искусства Розенбергу и велеть ему Розенбергу ево обучать тому искусству некорыстно и принадлежащие к переплету обрезу, тиснению и протчие инструменты ему показывать и смотреть за ним, чтоб он под видом учения гульбы не имел, а как он тому искусству совершенно обучитца, то ево ему Розенбергу представить в канцелярию при репорте»²⁰.

Ученики Ф. Розенберга принадлежали к числу первых русских мастеров, переплетавших светские издания, они продолжили дело мастера, делая оригинальные изысканные работы. В то же время они принадлежали к числу последних мастеров, работавших не на поточное производство, а изготавливавших эксклюзивные переплеты. На рубеже XVIII–XIX вв. с ростом издательских тиражей это искусство уходит в прошлое.

1. № 920. 14 октября 1741 г. // Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1887. Т. IV. С. 740.

2. № 161. 17 мая 1742 г. // Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1889. Т. V. С. 140–141.

3. *Хотеев П.И.* Пять очерков из ранней истории Академической Библиотеки // Петербургская библиотечная школа. 2014. № 2. С. 7.

4. Регламент и штаты Академии наук и художеств. 24 июля 1747 г. // История Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Т. 1. 1724–1803. С. 448.

5. Там же. С. 260.

6. *Евлампиев Г.Е.* Руководственные заметки московского знатока и любителя переплетного искусства // Симони П. Опыт сборника сведений по истории и технике переплетного искусства на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI по XVIII столетие включительно. Тексты. Материалы. Снимки. СПб., 1903. С. 213–220; *Лермантов В.В.* Переплетное мастерство // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1898. Т. XXIII. С. 248–253.

7. *Анисимов В.И.* Книжный переплет. Краткий конспект по истории и технике переплетного дела. Пг., 1921. С. 61.

8. Журналы канцелярии Академии наук. 1755 г. // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 521. Л. 42.

9. Журналы канцелярии Академии наук. 1752 г. // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 521. Л. 194; Д. 522. Л. 163, 221.

10. Журналы канцелярии Академии наук. 1753 г. // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 522. Л. 147 об.

11. Журналы канцелярии Академии наук. 1752 г. Л. 349 об. // Летопись Кунсткамеры. СПб., 2014. С. 262.

12. Журналы канцелярии Академии наук. 1755 г. // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 524. Л. 185.
13. Журналы канцелярии Академии наук. 1758 г. // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 528. Л. 219.
14. Журналы Канцелярии Академии наук. 1754 г. // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 523. Л. 93.
15. *Ченакал В.Л., Андреева Н.А., Павлова Г.Е., Соколова Н.В.* Летопись жизни и творчества М.В. Ломоносова. М.; Л., 1961. С. 381.
16. Журналы Канцелярии Академии наук. 1764 г. // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 534. Л. 84.
17. *Бренева И.В.* История Инструментальной палаты Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб., 1999. С. 162.
18. *Ченакал В.Л.* Русские приборостроители первой половины XVIII в. Л., 1953. С. 190–191; *Ченакал В.Л.* Иван Иванович Беляев — русский оптик XVIII века. 1710–1788 гг. Л., 1976. С. 67.
19. *Хотеев П.И.* Пять очерков... С. 7.
20. Журналы канцелярии Академии наук. 1753 г. // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 522. Л. 147 об. — 148.